

УДК-159.9.01

Руденко Андрей Михайлович

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты, доктор философских наук, доцент (г. Шахты)

Киреева Людмила Евгеньевна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донского государственного технического университета» в г. Шахты (Шахты)

ГЕНЕЗИС СТРАХА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация:

в статье раскрываются генетические корни человеческого страха в современной культуре. Авторы показывают, что различные формы и виды страхов сопровождают человечество на всех культурно-исторических этапах его существования. В условиях современной культуры решающее влияние на человека оказывают три типа страха: экзистенциальный страх, социальный страх и страх смерти. Генезис страха человека в современном социокультурном пространстве обусловлен превращением личности из коллективного в существо индивидуализированное.

Rudenko Andrey Mikhaylovich

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty)

Kireeva Lyudmila Evgenyevna

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty)

GENESIS OF HUMAN FEAR IN MODERN CULTURE

Abstract:

the article reveals the genetic roots of human fear in modern culture. The authors show that various forms and types of fears accompany mankind at all cultural and historical stages of its existence. Under the conditions of modern culture three types of fear have a decisive impact on the person: existential fear, social fear and fear of death. Genesis of human fear in modern sociocultural space is caused by the transformation of the personality from a mainly collective being to an individualized being. Sociocultural prerequisites of fears of a modern person are determined by two types of the reasons: first, reasons connected with the specifics of the structure of modern societies

Социокультурные предпосылки страхов современного человека детерминированы двумя типами причин: во-первых, это причины, связанные с самой спецификой структуры современных обществ, породившей базовый страх перед свободой, одиночеством и неопределенностью; во-вторых, это причины, связанные с конкретными жизненными обстоятельствами.

generating basic fear of freedom, loneliness and uncertainty; secondly, reasons connected with specific life circumstances.

Ключевые слова:

генезис, страх, человек, современность, культура, философия.

Keywords:

genesis, fear, person, modernity, culture, philosophy.

Относительно генезиса истоков страха человека в современном социокультурном пространстве блистательно написал Н.А. Бердяев: «Страх правит миром. Власть по природе своей пользуется страхом. Человеческое общество было построено на страхе. И потому оно было построено на лжи, ибо страх порождает ложь. Есть боязнь, что правда уменьшит страх и помешает управлять людьми. Чистая правда могла бы привести к падению царств и цивилизаций... Периодически управление страхом приводит к тоталитарному строю и к террору. Во всякий авторитет входит элемент страха. И противоположна страху свобода. Истина о свободе скрывалась из страха» [3, с. 287–288]. Философ, таким образом, увязывает сущностные и специфические процессы, происходящие в социокультурном пространстве, с управлением страхом. Он убеждает в том, что страх позволяет не только управлять массами, но и сами массы в качестве оружия управления используют страх. Однако он порождает недоверие, жестокость человека. Он проникает как в индивидуальную, так и в социокультурную жизнь человека и касается как жизни, так и смерти. «Забота, необеспеченность жизни в конце концов порождают страх... Замученный человек боится истины, он думает, что правда его ранит» [3, с. 288], – заявляет Н.А. Бердяев. Это порождает конфликт истины и страха, разрешение которого свидетельствует о

величайшем достижении духа, героизме бесстрашия перед истиной и смертью.

Основным объектом анализа для нас далее будет именно центральная посылка: страх как способ существования человека. Различные формы и виды страхов сопровождают человечество на всех культурно-исторических этапах его существования. «Страх темноты, бессонницы, воды, высоты, бедности, насилия, ограбления, войны или увольнения, страх за родных и близких, страх смерти – простое перечисление различных форм страха может занять несколько страниц и свидетельствует лишь о том, что так или иначе проблема определения причин и терапия страха всегда была актуальной...» [5, с. 181], – отмечает Г.А. Дорофеева. Но одними из самых навязчивых форм страха на протяжении столетий были страхи перед иррациональными и потусторонними силами, что стало объектом анализа Ж. Делюмо и Д. Фрезера [4], которые исследовали страх человека перед призраками, живыми мертвецами, колдунами, ведьмами, дьяволом, демонами, ужасами ночного мрака. Привлекая богатый эмпирический материал и показывая эволюцию этого ужаса, исследователи сделали попытку идентифицировать его, а также выявить причины его необыкновенной устойчивости.

В современном социокультурном пространстве человек испытывает массу различных видов страхов. Ю.В. Щербатых [15] попытался классифицировать их, выделив несколько групп, среди которых:

- природные страхи (животные, атмосферные явления, землетрясения, вулканы, астрономические явления);
- социальные страхи (страх перед экзаменами, страх ответственности и др.);
- «личностные» страхи (страх несуществующих явлений, страх темноты, «внутренние» страхи, т.е. страхи собственных мыслей и поступков, страх будущего);
- страхи различной интенсивности: от легкой тревоги до ужаса;
- страхи различной степени осознанности: неосознанные и понятные;
- страх смерти;
- детские страхи: сказочных образов, страх одиночества, замкнутого пространства, посторонних людей, конкретной угрозы извне, врачей, резких звуков и др.

В философско-антропологической экспликации, однако, представляется целесообразной классификация страха, данная Г.И. Фаизовой, согласно которой страх подразделяется на следующие виды:

- экзистенциальный страх, порождаемый любой угрожающей ситуацией и выступающий как «...активатор защитного механизма человека, посредством которого происходит развитие человека, то есть расширение его потенциальных возможностей и способностей» [13, с. 628]. Иницируя отрицательные переживания, данный страх вырывает человека из обыденности, сонности, лени, толкает человека на познание нового, расширение границ своего Я, способствует укреплению социальных связей между людьми;

- социальный страх, связанный с сосуществованием людей. Как верно отмечает А.В. Топилина, это «это образы социально негативного поведения или потенциально угрожающих объектов и субъектов, разделяемые большинством населения в данном обществе» [12, с. 138–141]. Данный страх возникает неизбежно в случае общения и взаимодействия с другими людьми. Человеку всегда хочется больших благ, чем те, которые он имеет, что иногда заставляет человека приносить вред другим. Государственный, религиозный и социальный контроль неизбежно вынужден опираться на механизмы устрашения, прибегать к угрозам наказания за проступки. Именно поэтому социальный страх, играя роль регулятора поведения человека в общества, помогает в достижении социального порядка;

- страх смерти, связанный со спецификой бытия человека: «Страх смерти есть боязнь потерять короткий срок, отведенный для человека в качестве жизни» [13, с. 630]. Данный вид страха регулировался и продолжает регулироваться с помощью религиозных и философских идей. Привлекательность мировых религий во многом основана на вере в бессмертие души после смерти тела. Многие философы, особенно Аристотель [1], Тит Лукреций Кар [6], Сенека [10] и Б. Спиноза [11], стремясь освободить человека от страха смерти и помочь преодолеть ощущение ее трагичности, призывали к достижению абсолютного душевного спокойствия. Все они стремились показать, что человек начинает жить

подлинной жизнью, принимая осознанно неотвратимость смерти, ибо именно конечность жизни заставляет размышлять об ее смысле и предназначении человека.

Думается, однако, что экзистенциальный страх и страх смерти, имея много общего, могли бы рассматриваться не как отдельные формы страха, а как разные проявления одного и того же страха, поскольку и тот, и другой страх в лучшем случае приводит человека к стремлению обрести смысл жизни и реализовать себя.

При этом остается нерешенным вопрос: почему именно в нашу эпоху, а не в античности, не в другие более ранние эпохи, когда жизнь человека подвергалась не меньшему, если не большему количеству угроз, возникла идея, что страх – это способ существования человека? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос заключается в структурных и культурных особенностях современного социокультурного пространства, определяющих специфику условий человеческого существования.

Превращение личности из существа по преимуществу коллективного в существо индивидуализированное является одним из важнейших элементов процесса модернизации – становления общества модерна, современного общества [8]. Это общество имеет определенные структурные и культурные особенности. Наша задача заключается в том, чтобы рассмотреть генезис истоков страха в социокультурных особенностях современной реальности, предопределяющих определенные типы и формы страхов [9].

В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм показал, как разрушение традиционных сообществ и выделение индивида в качестве отдельной самостоятельной единицы, самостоятельного субъекта деятельности, вызвало специфический страх перед свободой выбора и попытки бегства от этой свободы [14]. В развитии современного индивидуализма сыграл свою роль ряд факторов: культурный поворот эпохи Возрождения, религиозный поворот, произошедший в результате Реформации, развитие капиталистической экономики, расковавшей предпринимательскую частную инициативу и т. д. Но все эти процессы и изменения не происходили гладко и безболезненно. Социальные изменения, с которыми связан

процесс модернизации, порождали ломку традиционного жизненного уклада, разрушали привычные поведенческие модели, выбивали людей из привычной жизненной колеи. Становление современного индивидуализма было болезненным процессом. Неудивительно, что он сопровождался ростом страхов и тревоги.

Говоря о социокультурных предпосылках страхов современного человека, мы будем различать два типа причин [16, с. 12–21]:

- во-первых, причины, связанные с самой спецификой структуры современных обществ, порождавшей страх перед свободой, одиночеством и неопределенностью. Именно этот базовый страх, лежит, по нашему мнению, в основе того страха, который экзистенциалисты называли «метафизическим страхом», страхом перед «ничто». У этого страха действительно нет явной причины, кроме общей жизненной ситуации, которая заставляет человека чувствовать бессосновность и ненадежность своего существования;

- во-вторых, причины, связанные с какими-то конкретными жизненными обстоятельствами. В этой связи Н.А. Бердяев отмечает: «Человеческая жизнь искалечена выдуманскими, преувеличенными, экзальтированными страстями, религиозными, национальными, социальными и унижительными страхами. На этой почве возникает порабощение человека» [2, с. 63]. Например, «великий страх», охвативший французский народ накануне Великой Французской революции. Сюда же можно отнести разнообразные современные страхи, связанные с преступностью, терроризмом, экологией, генетически модифицированной продукцией и т. д. Заметим, что некоторые из таких страхов, существующих в конкретном обществе, недолговечны, некоторые – существуют более продолжительное время [7]. Особенность этого типа страхов в том, что они имеют явную причину, казалось бы, вполне рациональную. Однако при ближайшем рассмотрении может оказаться, что эти страхи лишь маскируют некий более скрытый и значимый страх.

Так, если обратиться к проблеме терроризма и сравнить численность людей, погибших от террористических актов и, например, в результате автомобильных аварий, можно увидеть, что число погибших в авариях

будет неизмеримо больше. При этом автомобили не вызывают панических страхов. Вероятность погибнуть от рук террориста для жителей западных обществ, как и российского, очень мала. Есть множество других, более реальных угроз, которые, тем не менее, игнорируются массовым сознанием. Таким образом, страх перед терроризмом не может быть признан абсолютно рациональным.

То же самое касается многих других массовых страхов – страха перед генетически модифицированными продуктами, например. Нет веских доказательств, что они могут нанести вред здоровью. Тем не менее, все больше людей боятся употреблять их. Страх перед генетически модифицированной продукцией – только один из нескольких «пищевых страхов», которые заставляют современного человека быть постоянно начеку даже в продуктовых магазинах и искать «экологически чистые» продукты, что способствует развитию соответствующего сегмента рынка. Мечтая об экологически чистых продуктах, «натуральной» и «здоровой» еде, которую якобы ели наши предки, современный человек не пытается сопоставить сроки жизни в современных обществах с «плохой и некачественной» пищей со сроками жизни в обществах традиционных, питавшихся исключительно «натуральными» продуктами. Сравнение было бы не в пользу «естественного питания», но большинство современных напуганных потребителей об этом не думает. Пищевые страхи являются проявлением фундаментальной тревожности, и качество еды – только предлог. Таким образом, большее значение для нашего исследования имеет страх первого типа, который, в конечном итоге, стоит и за страхами, имеющими кажущуюся реальную причину.

Базовый страх, постоянная фоновая тревожность, порождающие как «метафизический страх», так и разнообразные рационализированные страхи, порождаются спецификой общества современного типа и его культуры. Мы предполагаем, что базовой социальной предпосылкой выступает современный индивидуалистический способ существования личности в социокультурной реальности, связанный с фундаментальной нестабильностью социального положения, а также с особенностями культуры, которая практически не в состоянии элиминировать последствия этой нестабильности.

Таким образом, различные формы и виды страхов сопровождают человечество на всех культурно-исторических этапах его существования. В условиях современной культуры решающее влияние на человека оказывают три типа страха: экзистенциальный страх, который вырывает человека из обыденности, сонности, лени, толкает человека на познание нового, расширение границ своего Я, способствует укреплению социальных связей между людьми; социальный страх, который, играя роль регулятора поведения человека в обществе, помогает в достижении социального порядка; страх смерти, связанный со спецификой бытия человека, который регулируется с помощью религиозных и философских идей: человек начинает жить подлинной жизнью, принимая осознанно неотвратимость смерти, ибо именно конечность жизни заставляет размышлять об ее смысле и предназначении человека. Генезис страха человека в современном социокультурном пространстве обусловлен превращением личности из существа по преимуществу коллективного в существо индивидуализированное. Разрушение традиционных сообществ и выделение индивида в качестве отдельной самостоятельной единицы, самостоятельного субъекта деятельности, вызывало специфический страх перед свободой выбора и попытки бегства от этой свободы. Социокультурные предпосылки страхов современного человека детерминированы двумя типами причин: во-первых, это причины, связанные с самой спецификой структуры современных обществ, породившей базовый страх перед свободой, одиночеством и неопределенностью; во-вторых, это причины, связанные с конкретными жизненными обстоятельствами (сюда можно отнести разнообразные современные страхи, связанные с преступностью, терроризмом, экологией, генетически модифицированной продукцией и т. д.). Особенность этого типа страхов в том, что они имеют явную причину, казалось бы, вполне рациональную. Однако при ближайшем рассмотрении может оказаться, что эти страхи лишь маскируют некий более скрытый и значимый страх. Базовый страх, постоянная фоновая тревожность, порождающие как «метафизический страх», так и разнообразные рационализированные страхи, обуславливаются спецификой общества современного типа

и его культуры. Его базовой социальной предпосылкой выступает современный индивидуалистический способ существования личности в социокультурной реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Большая этика. Никомахова этика. – М.: АСТ, 2002. – 608 с.
2. Бердяев Н.А. Духовное освобождение человека. Победа над страхом и смертью // Развитие личности. – 2014. – № 1. – С. 60–68.
3. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 253–357.
4. Делюмо Ж. Идентификация ужаса / Ж. Делюмо, Д. Фрезер. – М.: Алгоритм, 2009. – 240 с.
5. Дорофеева Г.А. Страхи: определение, виды, причины // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2002. – № 5 (28) . – С. 177–184.
6. Лукреций К. О природе вещей. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – 456 с.
7. Матвеева С.Я. Страхи в России в прошлом и настоящем. / С.Я. Матвеева, В.Э. Шляпентох. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 179 с.
8. Мильдон В.И. Ни Афины, ни Иерусалим. Ещё раз об экзистенциальной философии / В.И. Мильдон // Вопросы философии. 2002. – № 3. – С. 32–41.
9. Риман Ф. Основные формы страха. Исследование в области глубинной психологии. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
10. Сенека. Письма к Луцилию // Сенека. Марк Аврелий. Наедине с собой. – Симферополь: «Ренومه», 1998. – 384 с.
11. Спиноза Б. Избранное. – Минск: ООО «Попурри», 1999. – 592 с.
12. Топилина А.В. Демографическая составляющая социальных страхов и их место в процессе социализации // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 4. – № 11. – С. 138–141.
13. Фаизова Г.И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 628–630.
14. Фромм Э. Бегство от свободы // Бегство от свободы; Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н. Дудинского; Худ. Обл. М.В. Драко. – Мн.: ООО «Попурри», 2000. – С. 3–366.
15. Щербатых Ю.В. Психология страха. – М.: Эксмо, 1999. – 205 с.
16. Roudenko A. Philosophic and anthropological analysis of man's fear bases in modern culture / A. Roudenko, L. Kireeva // Научный альманах стран Причерноморья. – 2017. – № 4 (12). – С. 12–21.

REFERENCES

1. Aristotle. *Bol'shaya ehtika. Nikomahova ehtika* [Big ethics. Nicomachean ethics]. M.: AST, 2002. 608 p.
2. Berdyaev N.A. Spiritual release of the person. Victory over fear and death. *Razvitie lichnosti = Personal development*, 2014, no. 1, pp. 60-68. (In Russian).
3. Berdyaev N.A. Existential dialectics of divine and humane. *O naznachenii cheloveka = On human destiny*, M.: Republic, 1993, pp. 253-357. (In Russian).
4. Delumeau J. *Identifikaciya uzhasa* [Identification of horror]. M.: Algorithm, 2009. 240 p.
5. Dorofeyeva G.A. Fears: definition, types, reasons. *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki = Bulletin of SFU. Technical sciences*, 2002, no. 5 (28), pp. 177-184. (In Russian).
6. Lucretius C. *O prirode veshchej* [On the nature of things]. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1946. 456 p.
7. Matveeva S.Ya. *Strahi v Rossii v proshlom i nastoyashchem* [Fears in Russia in the past and the present]. Novosibirsk: Siberian chronograph, 2000. 179 p.
8. Mildon V.I. Neither Athens nor Jerusalem. Once again about existential philosophy. *Voprosy folosofii = Issues of Philosophy*, 2002, no. 3, pp. 32-41. (In Russian).
9. Riemann F. Osnovnye formy straha. *Issledovanie v oblasti glubinnoj psihologii* [Main forms of fear. A research in the field of deep psychology]. M.: Publishing center "Akademiya", 2005, 336 p.
10. Seneca. *Pis'ma k Luciliyu. Seneka. Mark Avrelij. Naedine s soboj* [Letters to Lucilius. Seneca. Marcus Aurelius. Alone with oneself]. Simferopol: Renome, 1998, 384 p.
11. Spinoza B. *Izbrannoe* [Collected works]. Minsk: LLC Popurri. 1999, 592 p.
12. Topilina A.V. A demographic component of social fears and their place in the course of socialization. *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya = Progress of modern science and education*, 2016, vol. 4, No. 11, pp. 138-141. (In Russian).
13. Faizova G.I. Fear as the most important characteristic of human life. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2008, vol. 13, no. 3, pp. 628-630. (In Russian).
14. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Minsk: LLC Popurri, 2000, pp. 3-366.
15. Shcherbatyh Yu.V. *Psihologiya straha* [Psychology of fear]. M.: Eksmo, 1999, 205 p.

16. Rudenko A., Kireeva L. Philosophic and anthropological analysis of man's fear bases in modern culture. *Nauchnyj al'manah stran Prichernomor'ya = Scientific almanac of the countries of Black Sea Coast*, 2017, no. 4 (12), pp. 12-21. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Руденко А.М. Генезис страха человека в современной культуре / А.М. Руденко, Л.Е. Киреева // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1,– С. 60–70.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rudenko A.M., Kireeva L.E. Genesis of human fear in modern culture / A.M. Rudenko, L.E. Kireeva // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 60–70. (In Russian).